

Отрывки из книги Е.И.Дацко «Путешествие в русскую Америку»

«Я начал рисовать, свои первые рисунки сохранил. Когда узнал, что есть такое художественное училище, — решил поступать. Был 1956 год. Братья отговаривали: “Иди лучше на инженера учиться!” — в те годы это было модно. А мать сказала: “В жизни нужно рисковать. Хочешь стать художником — езжай и поступай!”

Вот я и рисую всю жизнь. Закончил Владивостокское художественное училище и художественный институт им. В.И. Сурикова, проработал художником не один десяток лет.

Но в 50 лет в моей судьбе произошли грандиозные перемены, и жизнь раскрылась с новой, неведомой ранее стороны

НАЧАЛО ЭКСПЕДИЦИИ

В 1974 г. в доме творчества “Челюскинская” я познакомился с Ф. Конюховым, который готовился в одиночку отправиться на Северный полюс. Некоторое время Федор пожил у меня в мастерской в Москве. В 1990 году мы вновь встретились во Владивостоке, и он познакомил меня с Михаилом Поборончуком, собственным корреспондентом газеты “Советская культура”, который на яхте ходил на остров В. Беринга.

1991 год был объявлен ЮНЕСКО годом Беринга. Это было 250-летие со дня открытия Берингом и Чириковым Аляски. Поборончук задумал провести историческую экспедицию на трех пакетботах: “Святой Петр”, “Святой Павел” и “Святой Гавриил”, и предложил мне присоединиться к команде. Экспедиция 1991 года должна была повторить путь кампании 1741 г. Предполагалось, что Ф.Конюхов тоже будет участвовать, но он привык путешествовать в одиночку и отказался.

Михаил Поборончук познакомил меня с Леонидом Лысенко, который должен был быть в экспедиции главным капитаном. В то время Л. Лысенко был уже известным яхтсменом, преподавал в мореходном училище. Мне предложили быть художником экспедиции и дизайнером лодок. В Москве я сделал эскизы вымпела, значков, костюмов времен Беринга. Ездил на верфь, в г. Петрозаводск, где делали лодки для Мосфильма. Поборончук мог сделать судна и во Владивостоке, но в Петрозаводске оказалось дешевле, потом за месяц их перевезли во Владивосток по железной дороге.

Весь апрель, май и до 29 июня работа кипела на всех фронтах. Основным спонсором экспедиции выступило пароходство, но М Поборончук умудрился подключить и других — общества и кооперативы, возникающие в то время как грибы после дождя.

Лодки сгрузили на берег Амурского залива, рядом с мореходным училищем; учащиеся нам помогали. Ребята учились паклевать борта и делать разные работы. Обшили медными листами и гвоздями борта, чтобы морские черви не разрушали корабль. Изготовили мачты, по три на каждую лодку, паруса, проверили вспомогательные моторы ПЧ (40 лошадиных сил, вес 960 кг.). В Беринговом море они нас спасали. Мы сушили на них промокшую одежду. Десять суток переходили это место до первого острова Атту.

Я делал прямо на берегу скульптурные изображения святых в качестве носовых украшений. Окошки декорировали деревянной резьбой, сделали деревянные резные поручни по бортам и маленькие — на надстройках. Известно, что архангелогородцы

украшали свои суда также, как свои деревянные дома, чтобы чувствовать себя в долгих суровых условиях моря как дома.

<...>

ПО ПУТИ ВИТУСА БЕРИНГА

Благополучно добравшись до Петропавловска-Камчатского и завершив первый этап экспедиции, юнги получили первое морское крещение. Прошли от Владивостока трудным, запоминающимся путем. На причале у лодок собрались участники первого этапа и вновь прибывшие. Лидер экспедиции М. Поборончук поздравил юнг (среди них были и девушки), вручил вымпела, медали, грамоты и подарки.

В эти же дни отмечали и 250 лет открытия Аляски. По городу прошли колонны демонстрантов, звучали речи администрации города, в Бухте — парад кораблей: фрегат “Палада”, яхты и наши лодки.

Заканчивали съезжаться участники главного перехода. Здесь были и спонсоры, пожелавшие участвовать в переходе. Приехал потомок В. Беринга в седьмом поколении — Владимир Маслов-Беринг из Донецка, инженер-химик, альпинист. Мы с ним были назначены на “Святой Петр”, флагманский корабль-пакетбот длиной 17 м, шириной 4,5 м, 1 м осадки и 21 тонн весом. Начали готовиться к походу. Перед стартом нам удалось совершить удивительное путешествие на самолете “кукурузнике”, облететь камчатские вулканы и заглянуть в их жерла.

Я рисовал эти исполины. Впечатление у всех было незабываемое. Снежные прекрасные вершины в июле жаркого лета. Во времена Беринга не увидеть было такой красоты сверху!

Петр I поручил Витусу Берингу, офицеру русского флота, датчанину по происхождению, искать новые острова и земли по пути в Японию и Америку. На карте было белое пятно, и никто не знал, где и как Америка соединяется с Дальним Востоком. Экспедиция продолжалась 10 лет, за этот срок была проделана огромных масштабов работа. Обследовали и нанесли на карту острова Курильской гряды, побережье Охотского моря, полуостров Камчатский. В 1728 г. участники первой Камчатской экспедиции под руководством Беринга в плавании на боте “Святой Гавриил” доказали, что между Азией и Америкой есть пролив (впоследствии названный Беринговым). Участники экспедиции Федорова и Гвоздева (1732 г.) первыми увидели берега Северозападной Америки. Из Якутска посылались экспедиции обследовать берега северных морей и впадающих в них рек. И самой знаменитой была экспедиция В. Беринга и А. Чирикова. Моряки судна “Святой Павел” под командованием лейтенанта Чирикова 15 июля 1741 г. увидели американские берега на широте 55° 20' и поднялись до широты 58°.

Пятнадцать человек высадились на берег, и до сих пор судьба их не известна. На корабль они не вернулись. Судно капитан-командора В. Беринга “Святой Петр” достигло берегов Америки у 58° 14' с.ш. 20 июля 1741 года. Нехватка продуктов и начавшаяся цинга, постоянные изнуряющие штормы подорвали здоровье командора. На обратном пути прошли мимо острова Кадьяк, где впервые встретили алеутов. Сильный шторм 5 ноября выбросил судно на неизвестный остров и разбил его вблизи берегов Камчатки. 8 декабря В. Беринг умер (впоследствии остров был назван в его честь, а группа островов — Командорскими). Судно “Святой Павел” вернулось в Петропавловск-Камчатский 12 октября; начали поиски Беринга. На остров потерпевших зашли с другой стороны. Не

найдя корабль, вернулись. Оставшиеся 46 членов экипажа В. Беринга (31 человек умер во время плавания и зимовки) выстроили новое судно из остатков пакетбота и плавника, и летом 1742 г. вернулись в Петропавловскую гавань Камчатки.

Закончив все приготовления и пройдя таможенный досмотр, уходили к берегам Америки фрегат “Паллада”, учебное морское судно, и большое научно-исследовательское судно с огромным количеством всякого народа: артистов, спортсменов, и наши лодки “Святой Петр”, “Святой Павел” и “Святой Гавриил”. Вся эта эскадра должна была пройти путем В. Беринга и А. Чирикова.

Десятилетняя экспедиция под руководством В. Беринга открыла миру новые очертания дальневосточных берегов и показала, где начинаются берега Америки на северных широтах. Это было величайшим подвигом русских первооткрывателей и мировым достижением.

Вот и мы решили на малых лодках, подобиях корабля Беринга и Чирикова (наши были на пять метров короче, но со вспомогательным мотором, без которого не выпустят в море), пройти этот путь вдоль Алеутских островов, прочувствовать, что это такое. Еще во Владивостоке один капитан первого ранга спросил: “И ты собираешься на этих шушлайках пройти Берингово море? Да ты знаешь, что это такое?”, а я ему ответил: “Не знаю, но все будет хорошо”. Была какая-то уверенность.

В Петропавловске-Камчатском выстраивалась эскадра на последний советский праздник, День военно-морского флота, а мы отправлялись в далекое плавание, и что нас ждет, никто не ведал. У нас были старые советские карты, вроде бы опытные капитаны-яхтсмены: В. Кречко, штурман Л. Лентарев, капитан “Святого Павла”, симпатичный человек маленького роста с сильным голосом, показавший себя в плавании с самой лучшей стороны. Остальные — сборная солянка. По одиннадцать человек на каждой лодке. Многие впервые вступили на борт — и в такое плавание!

Отдали концы. Люди и дома постепенно уменьшались, а вулканы увеличивались. Их снежные вершины завораживали. Все погрузилось в грустное молчание, особенно новички. Постепенно выходили из Петропавловской гавани; последний маяк — и вот уже всем известные скалы-братья. Мы начинаем вживаться в море, в маленькое пространство лодки, начинаем действовать по распорядку судна. Вахта за штурвалом, вахта на палубе и сон — по четыре часа. Я заступил в восемь вечера. Это мое первое дежурство не моряка — художника. Внутри каждого члена команды было волнение перед неизвестным предстоящим плаванием» (*Дацко Е., Есипович Л. Путешествие в русскую Америку. Москва: СканРус, 2007. С. 11–19.*)